

*На правах рукописи*

Кривошеина Наталья Викторовна

**ХРАМОВАЯ ДЕКОРАЦИЯ ВЯТКИ:  
ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ И ХУДОЖЕСТВЕННО-  
СТИЛЕВЫЕ РЕШЕНИЯ РОСПИСЕЙ**

Специальность 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное  
искусство и архитектура

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
доктора искусствоведения

Екатеринбург  
2012

Диссертация выполнена на кафедре технологии художественной обработки материалов ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет»

Официальные  
оппоненты: Рыбаков Александр Александрович  
доктор искусствоведения, профессор  
ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный  
университет»,  
профессор кафедры истории искусства

Юрьева Татьяна Владимировна  
доктор культурологии, профессор  
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный  
университет»,  
профессор кафедры журналистики

Миненко Нина Адамовна  
доктор исторических наук, профессор  
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет  
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,  
профессор кафедры истории России

Ведущая  
организация: ФГБОУ ВПО «Уральская государственная  
архитектурно-художественная академия»

Защита состоится «29» мая 2011 года в ..... часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.20, созданного на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Автореферат разослан «.....» .....2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
доктор социологических наук, профессор

Л.С. Лихачева

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

### **Актуальность темы исследования**

Внимание отечественного искусствознания к русской архитектуре XIX в. постклассицистического периода до 1917 г., проявившееся с последней трети XX в., почти не затронуло важную составляющую произведений церковного зодчества – монументальную живопись. Единичные исследования коснулись творчества лишь наиболее известных мастеров живописи.

Необходимость изучения монументального искусства Вятки назрела давно: на фоне активно исследуемой специалистами церковной архитектуры, декорация храмовых интерьеров осталась «белым пятном» – вне поля зрения науки. Отсутствие научного внимания к монументальному церковному искусству Вятки привело к тому, что на грани полного исчезновения оказался целый пласт памятников настенной живописи, которая, в силу своей незащищенности, более подвержена утрате, нежели материальная основа – стены и своды сооружений.

Вятка одновременно и типична, и уникальна в результате неповторимых исторических обстоятельств и проекции на ее судьбу процессов истории развития государства. В 2007 г. исполнилось 350 лет со времени возникновения Вятской епархии, одной из крупнейших северо-восточных епархий Русской православной церкви: к 1917 г. Вятская епархия имела 1571 церковь, в том числе 659 приходских храмов, 705 часовен и молитвенных домов, 13 монастырей. Оставлять неизученным такой огромный количественный объем материала означало бы лишиться значимой части художественного наследия региона. При этом приходится признать, что большую часть памятников церковной архитектуры, а соответственно и монументального искусства, уже приходится рассматривать в категории «история», а не «искусство».

Актуальность исследования обусловлена процессом активно возрождающейся церковно-приходской жизни: аварийное состояние исторических храмов, обустройство церковных интерьеров вызывает широкий спектр проблем и вопросов: от проведения экспертной оценки (в лучшем случае) до полной утраты памятника (в худшем). Невыясненность отношения науки к монументальному искусству Вятки приводит к утрате памятников под воздействием следующих факторов: невнимание, время, климатические условия, вандализм, неграмотное отношение при эксплуатации и ведении ремонтных работ.

Проблема введения в научный оборот неизвестного науке монументально-декоративного церковного искусства Вятки, определения его как существующего явления художественного наследия и соответствующего отношения, требует в современных условиях решения теоретических и практических задач. Среди них важнейшие: максимально полно отразить монументальное художественное наследие путем выявления, фиксации, систематизации, создания базы данных сохранившихся в интерьерах росписей

и иконостасов, установление их количества, проведение историко-архивных исследований, атрибуции, установление периодизации развития монументального церковного искусства Вятки, выявление наиболее значимых памятников, региональной специфики росписей церковных интерьеров, изучение художественных сил, профессиональных артелей и отдельных мастеров и т.д.

Актуальность темы обусловлена также современным повышенным научным интересом к изучению художественного наследия регионов Российской Федерации. Подобная работа ведется в Брянской, Ивановской, Смоленской, Тверской, Владимирской, Рязанской, Калужской, Костромской, Ярославской областях. Монументальное наследие региона относится к числу наименее изученных явлений отечественной культуры, диссертантом вводится в научный оборот.

### **Географические границы и хронологические рамки диссертации**

Географические и хронологические рамки исследования ограничиваются понятием «Вятская епархия». Именно с официальным утверждением Вятской и Великопермской епархии в 1657 г. началось возведение каменных церквей на ее территории, их декоративное убранство, формирование иконографии свв. преп. Трифона и блаж. Прокопия Вятских. Учрежденная в октябре 1657 г. как «Вятская и Великопермская», епархия именовалась с 1799 г. – «Вятская и Слободская», с 1918 г. – «Вятская и Глазовская», с 1922 г. – вновь «Вятская и Слободская», с 1934 г. – «Кировская и Слободская», с 1994 г. имеет название «Вятская и Слободская». Территория современной епархии совпадает с границами Кировской области, где и проводилась основная часть исследования. Однако вопросы миграции мастеров, поиска визуальных аналогов и других видов источников расширили границы исследования территориями Татарстана, республики Марий Эл, Вологодской, Архангельской, Ивановской, Ярославской, Костромской областей, Пермского края.

В исследуемый период Вятская епархия совпадала территориально с Вятской губернией и по численности населения занимала второе место в Российской империи. В настоящее время это территории Кировской области, Удмуртской республики, ряда районов республик Марий Эл и Татарстана.

Хронологические границы исследования обусловлены наличием выявленных памятников. Настенная церковная живопись XVIII в. и иконостасы малочисленны, большая часть исторической монументальной живописи Вятки принадлежит XIX – нач. XX в., находится в открытых недействующих храмах на территории 120,8 тыс. кв. км в условиях умеренно-континентального климата под угрозой бесследного исчезновения.

Исследовательская экспедиционная деятельность по изучению церковной живописи Вятки ведется диссертантом с 1989 г., первоначально имела более узкую направленность в контексте составления иконографии св. преп. Трифона Вятского Чудотворца.

Системное изучение памятников монументального искусства Вятки началось лишь в последние десятилетия с объединением сил Вятского

государственного университета, проектной научно-реставрационной строительной фирмы «АНФИЛАДА-Р» (гл. архитектор Скопин Е.Л.), научно-производственного Центра по охране и реставрации памятников истории и культуры Департамента культуры и искусства администрации Кировской области, Вятской епархии. Накоплен натурный научный изобразительный ряд церковной настенной живописи Арбажского, Белохолуницкого, Богородского, Верхошижемского, Вятскополянского, Даровского, Зуевского, Кикнурского, Кирово-Чепецкого, Котельничского, Куменского, Оричевского, Подосиновского, Санчурского, Слободского, Советского, Сунского, Уржумского, Юрьянского, Яранского районов области, что позволяет выйти на уровень систематизации, обобщения и выявления специфических черт убранства вятских храмовых интерьеров.

На сегодняшний день на территории Кировской области диссертантом обследовано 139 храмов, как действующих, так и недействующих, из них 87 храмов – это первичная научная визуальная фотофиксация на выявление исторического монументального убранства, 52 храмовых интерьера исследованы достаточно подробно.

В диссертации представлен широкий срез памятников массового искусства, имеющий значение не только для познания периферийной культуры одной из северо-восточных епархий, но и для введения в научный оборот большого числа памятников поздней монументальной живописи как составляющей части общерусского художественного процесса. При этом следует заметить, что монументальное наследие Вятки в большинстве случаев труднодоступно для изучения из-за разбросанности храмов по обширной территории.

### **Степень научной разработанности проблемы**

Как предмет исследования, настенная живопись приходских храмов Вятской епархии до настоящего времени не входила в сферу даже косвенных научных интересов, однако исследования в области храмовой архитектуры и строительства, местной иконописи, жизнеописаний духовных подвижников Вятской епархии формируют исходную научную базу данного исследования.

Вопросы изучения каменной архитектуры, строительства, архитекторов, работавших на Вятке, представлены в трудах: «Известия императорской археологической комиссии. Вопросы реставрации. Вып. 9–11» (Спб., 1912–1913); А.Г. Тинский «Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX веках» (Киров, 1976); Каптиков А.Ю. «Региональное многообразие архитектуры русского барокко» (М., 1986); А.Ю. Каптиков «Народные мастера-каменщики в русской архитектуре XVIII века. На примере Вятки и Урала» (М., 1988); А.Ю. Каптиков «Каменное зодчество Русского Севера, Вятки и Урала XVIII в. Проблема региональных школ» (Свердловск, 1990); И.В. Берова, Е.Л. Скопин «Памятники архитектуры Кировской области. Арбажский и Кикнурский районы. Материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области» (Киров, 1999); И.В. Берова, Е.Л. Скопин «Памятники архитектуры Кировской области. Выпуск 2. Афанасьевский и Подосиновский районы.

Материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области» (Киров, 2002); М.Н. Бойчук – сост. «Вятка. Памятники и памятные места» (Киров, 2002); И.В. Берова «Вятский Преображенский девичий монастырь» (Киров, 2004); Е.А. Андреева «Архитектор Иван Чарушин» (Ижевск, 2007); Е.Л. Скопин «Памятники архитектуры и градостроительства Кировской области. Выпуск 3. Белохолуницкий и Богородский районы. Материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области» (Киров, 2007).

Сведения по мастерам-иконописцам и живописцам, работавшим на Вятке, собраны в словаре историка Г.А. Моховой «Вятские иконописцы» (Киров, 2001). По словарному принципу организован и следующее издание Г.А. Моховой, рассказывающий о местном развитии серебряного дела и деятельности мастеров-серебряников «Вятское художественное серебро, его история и мастера XVI – начала XX вв.» (Киров, 2003).

Впервые иконы из собрания Вятского художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых с изображением исторических святых Трифона Вятского и Прокопия Вятского были изданы в каталоге Киселевой Г.Г. «Живопись Хлынова XVII века» (Киров, 1978). Единовременным обращением к теме стала статья Менчиковой Н.Н. «Иконы с изображением Трифона Вятского и города Хлынова конца XVII – первой половины XVIII веков. К вопросу об эволюции иконографии Богоматерь Боголюбская» (Киров, 2000). Обращением к вятской иконе московского искусствоведа М.А. Маханько стала статья «Икона Богоматерь с преподобным Трифоном Вятским 1740-х гг. из собрания Вятского художественного музея» (Киров, 2010). Вопросам формирования иконографии первых вятских святых в станковой и монументальной живописи посвящена монография Н.В. Кривошеиной «Святой преподобный Трифон Вятский Чудотворец в иконографии XVII–XX вв.» (Киров, 2006). Вопросам бытования икон Спаса Нерукотворного на Вятке и проблеме иконографии Спаса Хлыновского посвящена монография Г.А. Моховой «Нерукотворный образ Спасителя на Вятской земле» (Киров, 2010). Обращением к одному из почитаемых образов Борисоглебской церкви с. Никульчино является статья А.Г. Балыбердина, О.В. Крупиной «Житийный образ святых Бориса и Глеба в контексте событий начальной вятской истории» (Киров, 2011).

История создания монументальной живописи Успенского собора Трифонова монастыря впервые представлена в книге архитектора Беровой И.В. «Ансамбль Вятского Успенского Трифонова монастыря: история, архитектура, живопись в свете последних исследований» (Киров, 1989). К завершению реставрации росписей собора была подготовлена статья искусствоведа Н.П. Мартыновой «Историческая справка по настенной живописи алтаря Успенского собора Трифонова монастыря. К реставрации 1991 г. Художник Лев Париллов» (Киров, 2000). Особенности стиля стенописи обозначены в статье О.Н. Сверчковой «Стилистические особенности палехской росписи в Успенском соборе Трифонова монастыря». (Киров, 2000). Иконографическая программа живописи собора, а также другие росписи палешан на Вятке

представлены в монографии Н.В. Кривошеиной «Вятский Палех» (Киров, 2009).

Наружные росписи и убранство приходских храмовых интерьеров Вятки опубликованы в отдельных статьях Н.В. Кривошеиной (2003–2011). В 2010–2011 гг. вышли сборники: Е.Л. Скопин, Н.В. Кривошеина «Памятники архитектуры градостроительства и монументального искусства Кировской области. Материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области. Верхнекамский и Даровской районы. Вып. 4» (Киров, 2010); Е.Л. Скопин, Н.В. Кривошеина «Памятники архитектуры градостроительства и монументального искусства Кировской области. Материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области. Верхошижемский район. Вып. 5» (Киров, 2011) в которых введена в научный оборот настенная живопись церковей Белохолуницкого, Богородского, Верхошижемского, Даровского, Кикнурского, Подосиновского районов Кировской области. О наличии наружных изображений преп. Трифона Вятского на деревянной часовне и бытовании его икон в Пермском крае даны сведения в статьях Н.В. Никулиной краеведческого сборника «Быль Чусовских Городков» (Екатеринбург, 2000).

Убранство церковных интерьеров Вятки исследуемого периода часто выполнялось по образцам столичных росписей, что потребовало изучения способов организации храмового пространства, вопросов архитектуры и строительства столичных храмов XIX – начала XX столетия в следующих изданиях и исследованиях: К.Н. Афанасьев «А.В. Щусев» (М., 1978); Е.И. Кириченко «Русская архитектура 1830 – 1910 гг.» (М., 1982); Е.И. Кириченко «Архитектурные теории XIX века в России» (М., 1986); Т.А. Славина «Константин Тон» (Л., 1989); О.А. Чеканова, А.Л. Ротач «Огюст Монферран» (Л.-д., 1990); Е.И. Кириченко, Г.А. Иванова, Е.Г. Клодт «Храм Христа Спасителя в Москве» (М., 1992); М.С. Флайер «Церковь Спаса на Крови: образ – воплощение – осмысление» (М., 1994); Е.И. Кириченко, М.В. Нащокина «Градостроительство России середины XIX – начала XX вв.» (М. 2001); Н.Ю. Толмачева «Исаакиевский Собор: структурно-исторический анализ архитектурного памятника» (диссертация, СПб, 2004); К.А. Александрова «Император Николай II и художественные процессы в русской культуре рубежа XIX–XX веков» (диссертация, М., 2009); Ю.Р. Савельев «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX – начало XX века» (Спб., 2005); Ю.Р. Савельев «Искусство историзма и государственный заказ. Вторая половина XIX – начало XX века» (М., 2008).

Важнейшее значение при изучении содержательной части росписей имеют исследования каждого специалиста монументальной живописи и их опыт для нас был чрезвычайно полезен; для данного исследования были важны труды: «Ерминия или наставление в живописном искусстве, составленное иеромонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфиотом (1700–1733), «Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства Византии» (Otto Demus, London, 1947; пер. с англ. Э.С. Смирновой, М., 2001),

«Система живописной декорации византийского храма IX – XI вв./ Византийская живопись» В.Н. Лазарева (М., 1971). Помимо этого, вышеназванные издания Е.И. Кириченко, диссертация А.А. Комарова «Стенопись: объем и пространство. Эволюция систем изображения» (М., 2000), диссертация И.Л. Ильмуратовой «Принципы формообразования интерьера православного храма» (Екатеринбург, 2000), статья А.М. Копировского «Классическая система внутреннего убранства православного храма, ее современное состояние и перспективы» (М., 2011, эл. версия), статья М.Г. Давидовой «Программа росписей купола и сводов христианского храма» (М., 2011, эл. версия).

Стилевые аспекты архитектуры и интерьера данного периода рассмотрены в исследованиях: Е.А. Борисова, Т.П. Каждан «Русская архитектура конца XIX – начала XX века» (М., 1971); Е.А. Борисова, Г.Ю. Стернин «Русский модерн» (М., 1990); И.А. Бартенев, В.Н. Батажкова «Русский интерьер XVIII–XIX веков» (Л., 1977); И.А. Бартенев, В.Н. Батажкова «Русский интерьер XIX века» (Л., 1984); М.М. Евтушенко «Академик Ф.Г. Солнцев (1801–1892) и его вклад в освоение древнерусского культурного наследия» (диссертация, СПб, 2007).

Образы В.М. Васнецова, знаменитого земляка, созданные в области монументального религиозного искусства, были необычайно популярны на рубеже XIX–XX вв. и многократно цитировались и повторялись в декорации храмовых интерьеров. Максимова Г.В. в статье «Иконописание: столичная мода в провинции» (М., 2003) отмечает о схожих тенденциях в Урало-Сибирском регионе и позиционирует понятие «мода» применительно к имени В.М. Васнецова. Для более полного понимания и раскрытия данного аспекта в диссертации были изучены следующие искусствоведческие исследования: диссертация Н.А. Ярославцевой «Творчество В.М. Васнецова в 70–90-е годы XIX в. Формирование и развитие стиля» (М., 1987); статья Н.С. Кутейниковой «Религиозная живопись В.М. Васнецова» (Киров, 1993). В.О. Гусакова в диссертации и книге «Виктор Васнецов и религиозно-национальное направление в русской живописи конца XIX – начала XX века» (СПб, 2008) определяет и позиционирует вышеназванное направление, посвящает исследование творчеству художников, работавшим в указанный период в области монументальной церковной живописи: В.М. Васнецову, М.В. Нестерову, М.А. Врубелю, Н.Н. Харламову, Ф.Р. Райляну, В.О. Отмару.

Базовой методикой для настоящего стали концепции, заложенные в изданиях отдела Свода памятников архитектуры и монументального искусства Государственного Института искусствознания, ведущего исследования с 1966 г. и опубликованные в трудах: «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России» (Брянская область – М. 1988; Владимирская область – М. 2004, 2009; Ивановская область – М. 1998, 2000; Смоленская область – М. 2001; Тверская область – М. 2003, 2006). «Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Материалы и исследования» (М. 1980, 1983, 1985, 1991, 1994, 2000, 2005, 2010). Каталоги «Памятники архитектуры Костромской области» (Костр. 1996–2009). Издания



важны возможностью соотносить художественное наследие регионов, проводить визуальные аналогии.

Росписи провинциальных церквей XIX в. – начала XX вв. становятся предметом исследований специалистов. Так, Н.В. Удралова выявляет стилевые ориентиры монументального провинциального искусства в статье «Некоторые направления в русской монументальной храмовой живописи второй половины XIX – начала XX в.» (М., 1994). Статьи Т.А. Третьяковой «Новое о творчестве Тимофея Медведева в Угличе» (Углич, 2000) и Н.Н. Исаевой «Церковные стенописи Т.А. Медведева и мастеров его круга» (М., 2010) посвящены творчеству монументалистов центральных провинций первой половины XIX в. Анализу деятельности строительных, иконописных и иконостасных артелей художественного центра Большие Соли Костромской губернии посвящена статья Е.Г. Щеболевой «Художественный центр Большие Соли в первой половине XIX в.» (М., 2010).

**Объект исследования** – монументальное искусство Вятской епархии.

**Предмет исследования** – храмовая декорация вятского православного церковного интерьера в аспекте исследования иконографических программ и художественно-стилевых решений росписей.

**Цель диссертационного исследования** – введение в научный оборот, выявление региональных особенностей и художественной специфики храмовой декорации Вятки.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

1. Обозначить факторы политической, социально-экономической и духовной жизни, оказывавшие влияние на художественный облик храмового интерьера Вятки.

2. Выявить и систематизировать выявленные памятники, установить количественный состав и хронологические рамки создания произведений, периоды развития монументального искусства Вятской епархии.

3. Проследить взаимосвязь храмовой декорации и архитектурно-конструктивных факторов, формирующих внутреннее пространство местных интерьеров.

4. Выявить художественные ориентиры при создании декорации храмовых интерьеров.

5. Проанализировать состав иконографических программ росписей по составленным схемам, выявить традиционные и специфические темы, сюжеты, образы месточтимых святых, топографию их изображений в системе живописной декорации.

6. Охарактеризовать художественно-стилевые решения монументальной живописи Вятки в контексте эпохи.

7. Выявить взаимосвязь монументальной церковной живописи Вятки с искусством столиц и художественных центров России, определить роль местных и приезжих мастеров в развитии художественного процесса.

8. Ввести в научный оборот имена художников настенной живописи, работавших на Вятке, а также профессиональные мастерские и артели, сведения об их составе, масштабе и характере деятельности.

**Эмпирической базой диссертационной работы и источниками исследования являются:**

1. Материалы научно-исследовательских экспедиций диссертанта 1989 – 2011 гг. в виде изобразительного ряда натурной фотофиксации храмовых интерьеров Вятской епархии.

2. Материалы архивных фондов: Российского Государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), Российского Государственного архива литературы и искусства (г. Москва), Государственного архива Кировской области (г. Киров), Вятского епархиального архива Московского патриархата (г. Киров).

3. Произведения и письменные источники музейных коллекций: Кировского областного краеведческого музея (г. Киров), Вятского художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых (г. Киров), Пермской государственной художественной галереи (г. Пермь), Великоустюгского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (г. Великий Устюг, Вологодская обл.), Государственного музея Палехского искусства (п. Палех, Ивановская обл.), Лальского историко-краеведческого музея (пгт. Лальск, Кировская обл.), Подосиновского краеведческого музея (п. Подосиновец, Кировская обл.), Кикнурского краеведческого музей (п. Кикнур, Кировская обл.), Санчурского исторического музея (п. Санчурск, Кировская обл.), Даровского районного краеведческого музея (п. Даровской, Кировская обл.)

4. Технические паспорта, планы, чертежи, отчеты консервационно-реставрационных и художественно-реставрационных работ Научно-производственного центра по охране и использованию объектов культурного наследия Кировской области, а также Проектной научно-реставрационной строительной фирмы «Анфилада-Р» (г. Киров).

5. Материалы и отчеты научно-исследовательских экспедиций (1902 – 1912) вятского историка церкви, архивиста-краеведа И.М. Осокина (1864 – 1921).

6. Отчеты экспедиций специалистов Государственной центральной научно-реставрационной мастерской им. И.Э. Грабаря (1966) и Комиссий по учету церковного имущества (1982) из личного фонда искусствоведа Г.Г. Киселевой.

7. Фотографии интерьеров и иконостасов церквей Вятской епархии конца XIX – начала XX вв., находящихся в разрозненном виде в архивах, музеях, библиотеках, частных коллекциях и т.д.

8. Книги, периодические издания библиотек: Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Государственной универсальной ордена Почета областной научной библиотеки имени А.И. Герцена (г. Киров). Из коллекции местной печати: «Вятские губернские

ведомости» (1838–1917), «Вятские епархиальные ведомости» (1863–1917), «Памятные книжки и календари Вятской губернии» (1854–1916), «Труды Вятской ученой архивной комиссии» (1905–1917), «Труды Пермской ученой архивной комиссии» (1912), отчеты Вятского губернского статистического комитета (1863–1914).

9. Произведения, фотографии и письма частного архива потомственных иконописцев села Палех Ивановской области В. Б. и О. М. Париловых.

10. Источником уникальных сведений об артели Л.И. Парилова, работавшей на Вятке, составе мастерской, расписанных храмах, видах работ, ассортименте продукции и ценах на нее послужила книга, написанная самим мастером: Парилов Л.И. «Краткая история церковной живописи и иконописи и прејскурант Льва Ивановича Парилова» (Уфа, 1901).

### **Методологическая основа диссертации**

В основу диссертации положен исторический подход к исследуемому материалу. Монументальная храмовая живопись Вятки рассмотрена в контексте общероссийских исторических, религиозных и культурных процессов, с учетом особенностей духовной жизни епархии и специфики местного храмоустройства.

Фактологическая основа исследования строится на изучении письменных источников: надписей на стенах храмов, содержащих имена и даты, текстов житий святых, архивных документов, описей церковного имущества, договоров и контрактов на выполнение живописных работ, по сути, являющихся иконографической программой росписей, статей и рекламных объявлений в губернской периодике, отчетных материалов реставраторов, экспедиционных обследований, заключений инспекций, комиссий, инвентарных и технических паспортов, обмеров памятников архитектуры и других документальных материалов.

Работа основана на традиционном иконографическом и сравнительно-стилистическом методах искусствоведческого анализа. Принципы изучения системы храмовой декорации, как архитектурно-художественного синтеза, включают анализ архитектурного пространства, особенности распределения естественных источников освещения, традиционного иконографического и стилистического изучения росписей с элементами реконструкции их программы, взаимосвязью с посвящениями престолов храма. Недостаточное внимание к семантике росписей объясняется декоративным походом к убранству интерьера в XIX в., смещением на второй план духовной составляющей.

Описание интерьера каждого храма включает каталожные сведения, планы помещений, характеристику конструктивной схемы сводчатых перекрытий как материальную основу расположения живописи. В структуру анализа входят архитектурные характеристики частей храма – четверика, алтаря, трапезной, притвора с полным описанием ансамбля росписей интерьера памятника, составление разверток иконографической программы

сохранившихся росписей, а также описание отдельных композиций и изображений в синтезе архитектуры и живописи, посвящений, топографии сюжетов, художественно-стилевого решения.

Представление каждого памятника в свете его художественной значимости обладает собственной спецификой, определяемой историей создания, состоянием и степенью сохранности, доступностью для исследования, степенью изученности, количеством и составом уцелевших изображений и другими факторами. Обобщению материала предшествует процесс сбора исходных данных, накопления научных сведений, натуральных фотофиксаций.

**Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК.** Работа выполнена в рамках специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

**Достоверность и обоснованность результатов исследования** обеспечивается использованием общенаучных и специальных методов исследования, отвечающих объекту, предмету, целям и задачам. Основные положения и выводы теоретически обоснованы и аргументированы, подтверждены созданной собственной систематизированной базой данных, а также базой данных проектной научно-реставрационной строительной фирмы «АНФИЛАДА-Р» и научно-производственного Центра по охране и реставрации памятников истории и культуры Департамента культуры и искусства администрации Кировской области.

#### **Научная новизна исследования**

Впервые водится в научный оборот монументальное художественное наследие Вятской епархии в виде комплекса неизвестных произведений церковной монументальной живописи Вятки XVIII – нач. XX вв.

1. Автором установлены периоды развития монументальной церковной живописи искусства Вятки, выявлены особенности и региональная специфика храмовой декорации.
2. Систематизированы в группы памятники, охарактеризована настенная живопись Богородского, Белохолуницкого, Верхошижемского, Даровского, Кикнурского, Подосиновского районов Кировской области.
3. Установлены закономерности в составах иконографических программ настенных росписей на основе составленных схем, выявлена топография образов местночтимых святых.
4. Охарактеризованы художественно-стилевые решения церковной живописи Вятки предпоследнего и последнего периодов развития монументального искусства в Новой истории. Подписные и датированные памятники дали четкие ориентиры для изучения аналогов.
5. Автором показаны взаимосвязи настенной церковной живописи Вятки с монументальным искусством столиц и художественных центров России, определена роль местных и приезжих мастеров в ходе художественного процесса.
6. Представлена деятельность профессиональных мастерских и артелей, сведения об их составах, масштабе и характере работ, процессе

организации деятельности, художественных ориентирах творчества. Введены в научный оборот новые имена живописцев на основе подписных датированных памятников.

7. Расширен визуальный ряд иконографии преп. Трифона Вятского (1546–1612) и блаж. Прокопия Вятского (1578–1627) XVII–XVIII вв. за счет памятников монументальной живописи второй половины XIX – начала XX вв. Выявлены традиционность, специфичность, а также сюжетно-тематическая вариативность образов.

9. Раскрыт исследовательский потенциал темы, создана научная база для дальнейшего изучения монументального искусства Вятки, определены основные направления в изучении монументального художественного наследия Вятки.

**Положения, полученные лично соискателем и выносимые на защиту:**

1. Монументальное церковное искусство Вятки в виде настенных росписей и иконостасов выявлено и введено в научный оборот, что подтверждено результатами научно-исследовательских экспедиций в виде созданной систематизированной и классифицированной базы данных.

2. Обследованные 139 храмовых интерьеров Вятской епархии и изученный по ним историко-архивный и строительно-архитектурный материал позволяют отнести монументальную церковную историческую живопись Вятской епархии в сохранившихся памятниках в редких случаях к XVIII в., в основной массе к XIX – первой четверти XX вв. Установлена хронологическая периодизация развития монументальной живописи Вятки, обусловленная особенностями местного храмостроения:

Середина XVIII – первая половина XIX вв.

Вторая половина XIX – конец XIX вв.

Рубеж XIX – XX вв. – 1929 г.

3. Установлено, что убранство храмовых интерьеров Вятки периода XIX – начала XX вв. было ориентировано на столичные образцы как в содержательном, так и в художественно-стилевых аспектах. Иконографические программы второй половины XIX в. построены на использовании евангельских циклов, часто вторичны и подражательны, используют решения сюжетов Исаакиевского собора и храма Христа Спасителя. Из столиц на Вятку были привнесены стилевые концепции начала, середины и второй половины XIX в. В росписях третьей четверти XIX в. ощущается незначительное влияние барокко, в ряде храмов сохраняется использование архитектурно-живописного гризайльного декора классицизма первой половины XIX в. Расцвет русского монументального искусства конца XIX – нач. XX вв. и интерьер Владимирского собора в Киеве оказал значительное влияние на церковное монументальное искусство: в конце XIX в. на Вятке появляются росписи церквей, выполненные в русле религиозно-национального направления. Они создавались профессиональными художниками и финансировались честолюбивым зажиточным купечеством, быстро отзывающимся на новое и модное искусство. Одновременно создавались решения интерьеров,

компромиссно сочетающие академическую живопись XIX в. с разделяющим декором неорусского стиля. Отдельная группа памятников – это росписи, созданные на базе местных исторических реалий, по оригинальной, специально созданной для храма иконографической программе и оговоренном стиле (Успенский собор Трифонова монастыря).

3. В XVII – XVIII вв. на Вятке сформировалась иконография местночтимых святых – св. преп. Трифона и блаженного Прокопия Вятских, которая существенно пополнилась памятниками новой иконографии в XIX – нач. XX вв. в настенной живописи. Научная реконструкция иконографических программ 37 памятников монументальной живописи Вятской епархии периода второй половины XIX – нач. XX вв. позволила выявить наличие специфических тем и сюжетов в составах росписей в виде изображений местночтимых святых, житийных циклов, установить топографию из размещений.

4. Представлена группа памятников настенной живописи, научно-обоснованная атрибуция которых позволила отнести их происхождение к росписям известных династических артелей села Палех Владимирской губернии (3 памятника) и посада Большие Соли Костромской губернии (15 памятников). Документально подтверждено, что вятские живописцы, не имея сложившейся собственной «школы» и традиций художественного выражения, работали в условиях серьезной конкуренции. Среди приезжих были художники из Москвы, Санкт-Петербурга, Серпухова, Великого Устюга, Вологды, художественных центров Палеха, Мстеры, Больших Солей.

5. Установлено, что распространенным местным явлением стала практика росписи церквей священнослужителями. Важнейшим моментом для церковного искусства Вятской земли было открытие в 1786 г. в Вятской духовной семинарии класса церковной живописи.

6. Небольшие приходские храмы украшали росписями местные мастера «из народа». Их характеризует отсутствие понимания общей концепции замысла декорации церковного интерьера и мышление набором отдельно взятых сюжетов, а не в составе иконографической программы. Росписям свойственна пестрота «образцов», включающая произведения художников различных эпох, складывающаяся по принципу «наличия» образцов. Росписи либо архаичны, либо стремятся к «большому» искусству. Колористические решения характеризуются цветовой экспрессией, либо очевидной ограниченностью материалов, наличием незамысловатого декора, отсутствием палеографического компонента.

7. Представлена атрибуция подписных датированных интерьеров (9), установлены новые имена мастеров настенной живописи, работавших на Вятке.

**Теоретическая и практическая значимость исследования** заключаются в введении в научный оборот раздела монументальной церковной живописи Вятки, который представляет одну из региональных составляющих в общероссийском церковном искусствоведении. Результаты и выводы диссертации могут стать основой дальнейших теоретических исследований в

области изучения монументального церковного художественного наследия Вятки.

Исследования и издания «Памятники архитектуры, градостроительства и монументального искусства Кировской области», призванные в максимальной полноте отразить художественное наследие России рассчитаны на специалистов – историков, архитекторов, реставраторов, искусствоведов, сотрудников музеев, а также для тех, кто интересуется вопросами краеведения, туризма, архитектурно-художественными достопримечательностями края. Материал полезен также администрациям муниципальных образований на местах, хозяйственным руководителям как описанный рекреационный ресурс области.

Выявленные памятники войдут в местные и региональные путеводители, сборники достопримечательностей, туристические маршруты, обогатят фонд художественного наследия края новыми архитектурно-художественными достопримечательностями.

Краеведческая составляющая исследований позволяет вовлечь материал в образовательный процесс, формируя грамотное отношение к отечественному художественному наследию.

Систематизированная информационная компьютерная база натуральных видов памятников архитектуры Вятской епархии, настенной живописи и иконостасов на материалах фотофиксаций экспедиций 1989–2011 гг., интерьеров может быть полезна архитекторам, историкам искусства, художникам-реставраторам.

Выработанная методика ведения натуральных исследований по выявлению памятников успешно применяется в ходе ежегодных научно-исследовательских экспедиций студентов кафедры ТХОМ ВятГУ.

#### **Апробация и внедрение результатов исследования**

Результаты исследования обсуждены на заседании кафедры технология художественной обработки материалов Вятского государственного Университета. Материалы исследования апробированы на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях 2001 – 2012 гг., в том числе:

«Взаимодействие культур Европейского Севера: Традиции и современность». Международная научно-практическая конференция. Киров, 2001.

«Проблемы молодежного научного творчества». II Международный конгресс студентов, молодых учёных и специалистов. Москва, 2002.

«Святитель Николай Чудотворец: проблемы генезиса и эволюции форм почитания, агиографии, иконографии, архитектурные ансамбли». Международная научно-практическая конференция. Вологда, 2004.

«Церковь в истории и культуре России». Международная научная конференция, посвященная памяти преп. Трифона Вятского. Киров, 2010.

«Библиотечное краеведение в развитии провинциальной культуры России». Всероссийская научно-практическая конференция. Киров, 2004 г.

«Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук». Всероссийская научно-практическая конференция. Киров, 2006.

«Наука – производство – технологии – экология». Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция. Киров, 2007.

«Наука – производство – технологии – экология». Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция. Киров, 2008.

«Всероссийские научные чтения по проблемам древнерусского искусства», посвященные памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2009.

«Наука – производство – технологии – экология». Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция. Киров, 2009.

«Всероссийские научные чтения по проблемам древнерусского искусства», посвященные памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2010.

«Общество – наука – инновации». Всероссийская научно-практическая конференция. Киров, 2010.

«Всероссийские научные чтения по проблемам древнерусского искусства», посвященные памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2011.

«Общество – наука – инновации». Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция. Киров, 2011.

«Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук». Межрегиональная научно-практическая конференция. Киров, 2012.

«Православие на Вятской земле». Межрегиональная научная конференция, посвященная 350-летию Вятской епархии. Киров, 2007.

«Обретение святых». Региональная научная конференция. Киров, 2001.

«Православие на Вятской земле». Региональная научная конференция. Киров, 2003.

«Обретение святых». Региональная научная конференция. Киров, 2011.

«Кирово-Чепецк православный». Областные краеведческие чтения. Кирово-Чепецк, 2009.

«Сохранение исторических объектов и памятных мест Лузского района Кировской области». III областная научно-практическая конференция, посвященная Международному дню памятников и исторических мест. Лальск, 2010 г.

#### *Дипломы:*

Бронзовый диплом Международного фестиваля «Зодчество – 2011» (г. Москва) в номинации «Научное издание» за научно-справочное издание «Памятники архитектуры, градостроительства и монументального искусства Кировской области». Выпуск 5, 2011 г. (в соавторстве: Скопин Е.Л., Кривошеина Н.В.)

Поощрительный диплом Международного фестиваля «Зодчество – 2010» (г. Москва) в номинации «Научное издание» за научно-справочное издание «Памятники архитектуры, градостроительства и монументального искусства Кировской области». Выпуск 4, 2010 г. (в соавторстве: Скопин Е.Л., Кривошеина Н.В.)



Поощрительный диплом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу, организованного Фондом развития отечественного образования (г. Сочи), за научно-справочное издание «Памятники архитектуры, градостроительства и монументального искусства Кировской области». Выпуск 4, 2010 г. (в соавторстве: Скопин Е.Л., Кривошеина Н.В.)

Поощрительный диплом «Лучшее научное издание года» областного конкурса «Вятская книга – 2006» (г. Киров) за монографию «Святой преподобный Трифон Вятский чудотворец в иконографии XVII–XX веков» 2006 г. (Кривошеина Н.В.)

Материалы исследования использованы в учебном пособии автора «Русская церковная живопись X – начала XX вв.: история, иконография, технология» (Н.В. Кривошеина, Киров, 2006, 2007, науч. рецензент – Г.Г. Голынец), излагаются автором в курсе лекций студентам Вятского государственного университета (с 1995 г.).

### **Структура диссертации.**

Диссертация состоит из введения, 4-х глав, 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы, 3-х приложений, списка иллюстраций и списка сокращений. Общий объем работы составляет 390 стр., библиография содержит 248 источников. В приложениях представлены авторские фотофиксации наружных и интерьерных видов церквей, росписей, иконостасов, развертки и схемы иконографических структур росписей, таблицы выявленных памятников монументальной живописи Вятки.

### **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **введении** обоснована актуальность научной проблемы исследования, формулируются цель и задачи исследования, определяется его научная новизна, описана эмпирическая база и источники исследования, раскрывается степень разработанности темы.

В **первой главе** диссертационного исследования «**Храмовый интерьер Вятки: история, архитектура, монументально-декоративное убранство**» в соответствии с замыслом работы и установившимся стандартом, представлена Вятская епархия в историко-культурном контексте с доепархиального до современного периода. Основное внимание уделено процессам территориально-административного оформления епархии, строительству церквей, созданию икон, росписей, формированию иконографии местночтимых святых.

Параграф 1.1 «**Православие на Вятской земле: историко-культурный контекст**» исследования посвящен анализу процессов установления православия на Вятке, учреждения епархии, каменного строительства. Анализ историко-культурного контекста позволил определить географические и временные рамки исследования, наличие и состав художественных сил, сформировать основную базу исследования. Одна из ключевых задач параграфа – выявление количественного потенциала объекта исследования – памятников монументальной живописи, связанного с численным изменением храмов.

Установленные данные важны как для статистики, так и для определения предстоящего объема работ по выявлению монументального церковного художественного наследия Вятки.

Вятская и Великопермская епархия была учреждена в октябре 1657 г. с центром епархии – г. Хлыновым и городами: Слободской, Орлов, Котельнич, Шестаков. С именем архиепископа Ионы (Баранова) связано строительство в Хлынове первых каменных храмов, которое началось возведением в 1676–1683 гг. Свято-Троицкого кафедрального собора. При нем были построены более двадцати церквей, из которых сохранились: Свято-Успенский кафедральный собор (1689), Никольская надвратная церковь Трифонова монастыря (1684–1695), Преображенская церковь Преображенского женского монастыря (1696, к. XVII – нач. XVIII), Царево-Константиновская церковь г. Вятки (1699), Екатерининский кафедральный собор г. Слободского (1699), Троицкая церковь села Кстинино (1615, 1683). Сформировался каменный ансамбль Свято-Успенского Трифонова монастыря, во второй половине XVII в. появились первые иконы вятских святых – св. преп. Трифона и блаженного Прокопия. В 70-е гг. XVIII в. было возведено или начато строительство около тридцати каменных храмов. XVIII в. считается периодом расцвета храмостроения и иконописания на Вятке: анализ источников показал около 120 имен мастеров-иконописцев, работавших в данный период (Г.А. Мохова, 2001).

В числе важнейших памятников Вятки, формировавших ее художественный облик в XIX – начале XX в., Александро-Невский собор (1839–1864) автора неосуществленного проекта храма Христа Спасителя на Воробьевых горах в Москве, архитектора А.Л. Витберга (1787–1855).

В исследовании, на основе анализа исторической ситуации и статистических данных, установлен период второй половины XIX в. – начала XX в. как наиболее активный в деятельности художников-монументалистов.

С 1930-х гг. начался процесс утраты памятников церковной культуры и искусства; в т.ч. и монументальной живописи, который продолжается и в настоящее время. В городе Вятке были уничтожены соборы центральной части города – Свято-Троицкий кафедральный (1760–1772, 1931), Богоявленский (1698–1710, 1937), Воскресенский (1695, 1935), Александро-Невский (1839–1864, 1937) по проекту А.Л. Витберга, а также церкви Покровская (1709, 1936), Сретенская-Пятницкая (1705–1712, 1936), Всехсвятская (1723, 1932), Владимирская (1707–1724, 1935).

Количество храмов, а соответственно и монументального искусства в епархии сокращалось: в декабре 1936 г. при создании Кировской области, на ее территории, действующими были 310 из 554 существовавших церквей, к октябрю 1941 г. действовали лишь 6 храмов в Оричевском, Малмыжском и Кикнурском районах. В период антицерковной кампании 1958–1964 гг. усилилась борьба с паломничеством к святым местам, прежде всего на реку Великую, где в 1383 г. был обретен Великорецкий образ святителя Николая.

С апреля 1978 г. на Вятке начинается возрождение церковной жизни. В 1989 г. было принято решение о возвращении верующим Свято-Успенского

Трифонова монастыря; с августа 1991 г. начались реставрационные работы в интерьере собора, сохранившем единственный монументальный житийный цикл св. преп. Трифона Вятского.

В исследовании отмечается, что в настоящее время процесс возвращения Церкви имущества религиозного назначения находится в активной фазе своего развития, следствием чего вопросы выявления и сохранения памятников монументального художественного наследия становятся особенно актуальными.

Параграф 1.2 **«Православный интерьер Вятки: общая характеристика вопросов храмовой декорации»** исследования показывает типичный православный сельский храм Вятки в вопросах истории, архитектуры, внутреннего убранства. Объект исследования – монументальное искусство Вятки – исследуется в приходских сельских храмах, в большей мере сохранивших настенную живопись, иконостасы, лепной декор.

Представлен объект и предмет исследования в контексте местных особенностей, связанных с поздно начавшимся каменным храмоздательством и сложной строительной историей большинства церквей. Анализ сохранившегося подрядного договора позволяет реконструировать иконографическую программу росписи отдельного храма, выявить вкусовые предпочтения заказчика, представить принятый ход ведения работ и принятые условия договора.

К важнейшим выводам диссертационного исследования относится установление причин отсутствия на Вятке настенной живописи второй половины XVIII – первой половины XIX в. Строительная история большинства вятских церковных построек связана с повсеместными перестройками трапезных приходских сельских храмов с середины XIX в. по 1910-е гг., что является местной особенностью, в отличие от центральных регионов России, где развитие храмовых комплексов происходило за счет строительства новых церквей, возводимых рядом со старыми. Реконструкции, в результате которых теплые храмы значительно увеличивались в объеме, объясняются как демографическими, так и экономическими положительными причинами. В плане архитектурно-художественного единства объект нередко превращался в сложный конгломерат различных стилей, направлений и форм, зависящих от возможностей и прихоти заказчика, утрачивая первоначальное убранство интерьера и монументальную живопись. Именно по этой причине большинство храмов Вятской епархии имеют более ранний четверик (холодный храм) и позднюю перестроенную трапезную (теплую церковь), а соответственно, и росписи второй половины XIX – начала XX вв. Лишь единичные церкви сохранили в своем интерьере монументально-декоративное убранство XVIII в.

В параграфе представлена структурная схема приходских храмов Вятки, которая вписывается следующую композицию: вытянутая с востока на запад продольно-осевая планировка по типу «корабля» со строгой последовательностью чередования: алтарь, собственно церковь, трапезная, колокольня, притвор, паперть. В результате происходит совмещение теплой и

холодной церковью, к чему, в свою очередь, присоединяются промежуточные притворы-переходы, соединяющие колокольню с помещениями зимних церквей. Объединение храмов с отдельно стоящими колокольнями служило удобству прихожан. Многоэтапное строительство, перестройки и ремонты неизбежно влекли за собой обновления интерьеров. Причем, новое декоративное убранство трапезной провоцировало и создание в «новом вкусе» росписей четверика.

Глубокий и подробный анализ сохранившегося подряда (ВЕА) 1910 г. на роспись Троицкой церкви села Истобенское Орловского уезда (ныне Оричевский район Кировской обл.), позволил представить процесс создания росписей, включая составление иконографической программы, обсуждение условий договорных обязательств и ответственности сторон. Роспись храма выполнял приехавший из города Чистополя Казанской губернии живописец П.Я. Щербаков «с мастерами». Оригиналы договоров написаны на гербовой бумаге, составлены в нотариальной конторе, подписаны и заверены личной печатью нотариуса В.В. Вишневого г. Котельнича. При этом установлено, что в самом селе Истобенском был художник, специализировавшийся на росписях в период 1900–1903 гг., что свидетельствует о возможности выбора приходом исполнителя. Щербаков писал своими красками, изготавливал леса силами своих мастеров, материал для лесов предоставлялся на месте. В договоре записывались сроки и поэтапная оплата. Особо оговаривались ситуация возникновения несчастных случаев и смерти мастеров. Раздел «Постановление» по сути, является иконографической программой росписи храма. В деле составления композиционного размещения росписей принимали участие все «священно-церковно-смотрители, церковный староста, председатель и члены церковно-приходского попечительства». Анализ выбранных ими «священных сюжетов» формирует иконографическую программу в концепции: общецерковная история – русская православная история – местночтимые святые.

В параграфе представлены местные художественные силы. Анализ «Словаря вятских иконописцев» (Г.А. Мохова, 2001) показывает, что в XVIII столетии на Вятской земле не было узкопрофессиональных художников-монументалистов: заказы на росписи храмов выполняла более опытная часть иконописцев. Однако в конце XIX – начале XX в. из 229 художников 58 занимались «стенной живописью», из них 48 были местными. В ходе экспедиционных исследований исследования этот список пополнен новыми именами: Грибанов Я.Ф., Загвозкин А.Г., Капченко Н.З., Калиновский И.В., Кислицын Д.И., Корнилов М.А., Корнилов Я.П., мастер Кузнецов.

В первой половине XIX в. на Вятке появились мастера церковной живописи, получившие профессиональное образование в Петербургской академии художеств. В середине XIX в. в самом городе Вятке было более десятка частных мастерских, которые принимали заказы на церковные иконописные и живописные работы. Конкуренцию местным художникам составляли приезжие мастера из Москвы, Санкт-Петербурга, Серпухова,

Великого Устюга, Вологды, художественных центров Палеха, Мстеры, Большие Соли. Открывались частные иконописные мастерские, специализировавшиеся на «орнаментах всех художественных эпох и стилей для храмов губернии» (ВЕВ, 1907). Частные иконописные мастерские появились в губернских городах Слободском, Яранске, Котельниче, Глазове, Сарапуле; всего мастерских на кон. XIX – нач. XX в. их было двадцать две.

В диссертации установлено, что распространенным местным явлением стала практика росписи церквей священнослужителями. Важнейшим моментом для церковного искусства Вятской земли было открытие в 1786 г. в Вятской духовной семинарии класса церковной живописи. В 1800 г. изъявили желание обучаться живописному искусству 39 человек, среди которых были Козьма Васнецов (прадед художников Васнецовых), Захар Лятушевич (дядя прабабушки Васнецовых). По сути, семинария готовила священнослужителей с художественным образованием.

Параграф 1.3 **«Столичные храмовые интерьеры середины XIX – начала XX века как образцы для росписей провинциальной Вятки»** диссертационного исследования посвящен важнейшему вопросу – установлению образцов и художественных ориентиров для вятских заказчиков и исполнителей монументального церковного искусства. Вопрос образца особенно актуален для территорий с отсутствием «школ» и исторически сложившихся традиций художественного выражения. Ориентация на образец воспитана всем духом русской церковной культуры. В создании церковного сооружения понятие образца распространяется на каждый вид художественного творчества: архитектуру, монументальную и станковую живопись, декоративно-прикладное искусство.

В XIX в. непосредственное исполнение оформления столичного церковного интерьера было в руках академистов-профессионалов при высочайшем заказчике; составление иконографической программы, как правило, отводилось митрополиту, либо выполнялось под его непосредственным контролем.

В процессе экспедиционных исследований установлено, что провинциальная Вятка в XIX в., располагая более скромными художественными и материальными ресурсами, вела убранство интерьеров по столичным образцам. Данный вывод сделан на основе визуального обследования вятских храмов, а также изучения документальных источников, в которых напрямую назывались образцы храмов и художников, которых следовало придерживаться в работе. Творчески переработанные, повторенные с различной степенью умелости, адаптированные к местной архитектуре, решения столичных церковных интерьеров часто с трудом являют своего прототипа.

В параграфе представлены храмы, ставшие художественными ориентирами для вятских художников настенной живописи. В понимании декорации храмовых интерьеров акценты ставятся на следующие позиции: дата закладки храма, имя архитектора, посвящения храма, имя заказчика, время

оформления интерьера, составители иконографической программы, исполнители росписей, техники исполнения, стилевые характеристики живописи, раскрытие посвящений и специфические особенности иконографической программы. Далее указываются выявленные местные интерьеры, которые создавались по данному «образцу». В процессе установления образцовых решений интерьеров аналоговый поиск велся как «от памятника к образцу», так и обратным путем в силу скомпилированных решений интерьеров.

В параграфе представлены храмы Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, г. Гусь-Хрустальный, ставшие художественными ориентирами для художников настенной живописи, работавших на Вятке.

Знаковым решением декоративного убранства храмовых интерьеров второй половины XIX в. стало оформление интерьера Исаакиевского собора, ставшего на долгие годы образцом копирования, подражания и многочисленных интерпретаций. С данного интерьера провинция восприняла возможность размещения росписей в виде самостоятельных «картин», а не в виде единого пространственного комплекса.

Храм Христа Спасителя (Рождества Христова) в Москве задал вектор направления решения национально-исторической программы росписей в интерьере, которая оказала огромное воздействие на дальнейшее развитие религиозного искусства. Архитектурный аналог на Вятке был выполнен сосланным сюда опальным архитектором храма А.Л. Витбергом в Александро-Невском соборе (1839–1864, 1937). Многочисленны цитирования интерьерных решений: в селе Уртма Яранского района в каменном храме св. архангела Михаила, построенном 1906 г., повторена идея создания иконостаса в виде часовни. В 1899 г. в Спасской церкви слободы Кукарка был воспроизведен «в среднем алтаре на своде Господь Саваоф – проф. Маркова» (Мохова, 2001).

Установлено, на Вятке существует немало церквей, в которых в виде отдельных сюжетов, либо целыми циклами цитируются росписи Владимирского собора в Киеве, ставшего «вехой» в вопросе декорации церковных интерьеров. Наиболее интересные примеры живописного убранства Вятки, созданного по данному образцу: церковь Владимирской Богородицы с. Илгань Верхошижемского района, церковь Троицы с. Русские Краи Кикнурского района, церкви Николая Чудотворца деревни Новая Яхреньга (Ровдино) и Богоявления с. Старая Яхреньга Подосиновского района, церковь Петра и Павла с. Уртма Яранского района, церковь Сретения с. Березник Куменского района. Важнейшим стимулом для заказчиков и художников при формировании иконографической программы, а также выбора стилового решения росписей служило то, что Вятка была родиной В.М. Васнецова.

Фабричная Георгиевская церковь в Гусь-Хрустальном (1892–1903), строилась по заказу Ю.С. Нечаева-Мальцова – владельца стекольного завода. Обилие тиражированных изображений из Георгиевского собора повлекло за собой повторения в храмовых интерьерах. На территории Вятской епархии «Страшный суд», авторского варианта Васнецова, выполнен мастером П.Л.

Париловым из села Палех Владимирской губернии на западной стене Троицкой церкви села Русские Краи Кикнурского района. Композиция «О Тебе радуется, Благодатная» из Георгиевской церкви повторена и сохранилась в недействующей церкви Рождества Христова села Верховонданка Даровского района на западной стене четверика.

Доказано, что интерьеры храмов прославленных монастырей для провинции также служили художественными ориентирами. Роспись Киево-Печерской лавры на северной стене галереи входа в Ближние пещеры «Мытарства блаженной Феодоры» в сокращенной версии повторена на северной стене притвора Троицкой церкви (1763, 1902 гг.) с. Чудиново Орловского района.

В параграфе сделан вывод о том, Вятка реагировала как на содержательные, так и на стилевые изменения, представив свои варианты позднего академизма, русско-византийского и неорусского стилей, не создав лишь повторений памятников на грани модерна и символизма, что вполне логично и объяснимо. Столичным интерьерам, ставшими «вехами» в истории монументальной живописи, в провинциальной Вятке нашлись многочисленные повторения и цитаты.

Вторая глава исследования **«Храмовый интерьер Вятки: анализ иконографических программ и художественно-стилевых решений»** представляет анализ совокупного результата практических и теоретических исследований по выявленным памятникам. В ходе подготовительных работ собирались предварительные сведения о наличии сохранившихся памятников церковной архитектуры в районах, действующих и недействующих церквях, приписных, руинированных и разрушенных. Данные проверялись в ходе научно-исследовательских экспедиций. Сохранившиеся памятники обследовались на наличие, либо отсутствие декоративного убранства в интерьере. Фотофиксация наружных и интерьерных видов составляет формирующуюся базу данных.

На основе изучения полученных визуальных, а также историко-архивных изысканий, памятники были систематизированы в группы по определенным признакам.

В параграфе 2.1 **«Подписной и датированный храмовый интерьер Вятки»** представлены росписи, сохранившие особо ценные для атрибуций данные, подписанные автором. Для основного числа недатированных памятников Вятки, авторская летопись – важный аргумент при введении в научный оборот имен мастеров, установления временных границ создания декоративного убранства церквей, источник дополнительных исторических сведений. Подписные интерьеры, независимо от художественного уровня, важны для визуальных аналогий на уровне узнаваемости работы мастера. Помимо палеографической составляющей авторской летописи, важно ее оформление, местоположение, роль в общем контексте росписи интерьера.

Как показывает практика, далеко не каждый мастер подписывает оформленный интерьер, для этого, вероятно, необходимо осознание

собственного статуса, опыт, уверенность в результате и одобрительная оценка заказчика на заключительном этапе работы.

В исследовании проводится анализ топографического размещения авторских летописей, в результате чего установлено их преобладающее расположение на западной стене трапезной. Помимо этого, выявлены авторские подписи на лестнице хор, на фасаде церкви и даже на восточной стене четверика.

По уровню содержательной значимости, самым важным подписным интерьером Вятки является Успенский собор Трифонова монастыря (1684–1689). Интерьер храма расписан в 1895 г. приезжими художниками мастерской Льва Ивановича Парилова из с. Палех Владимирской губернии, подтверждением авторства мастерской служит пространственная летопись на западной стене лестничного выхода на хоры. В процессе изучения документальных источников по настенной живописи собора удалось установить имена некоторых мастеров, работающих в бригаде Парилова: Павел Львович Парилов, сын Льва Парилова – «личник», Василий Львович Парилов – старший сын Льва Парилова, Александр Егорович Балденков – «личник», Александр Иванович Мокин – «уборщик» и «подписывальщик». Соответственно, авторское клеймо на стене писал именно Мокин.

Установлен еще один подписной датированный интерьер мастерской Парилова – в храме Святой Троицы (1863 г.) с. Русские Краи Яранского уезда. Хорошо сохранившаяся авторская летопись разбита на два клейма, которые расположены горизонтально на восточных опорах и фланкируют иконостас. В данном случае художники поступают достаточно амбициозно, размещая авторские сведения на одной из самых важных частей храма, на востоке, справа и слева от иконостаса на уровне деисусного ряда.

В параграфе подробно описаны и проанализированы девять подписных интерьеров: церковь Трех Святителей (1872–1876) с. Бутырки Нолинского уезда, Троицкой церкви (1782–1789, 1870) с. Шолга Устюжского уезда, интерьер с. Юрьево Орловского уезда, церкви Владимирской Богородицы (1913 г.) с. Шапта Яранского уезда, церковь Спаса Нерукотворного (1859–1879 гг.) с. Матвинур Санчурского уезда, церковь Введения с. Корляки Санчурского района.

Установлен единственный пример подписного интерьера с фотографическим снимком, выполненным специально как визуальное свидетельство исполнителя художественных работ: Дмитрий Иванович Кислицин из г. Орлова в 1909–1916 гг. выполнил росписи церкви в с. Суна Зуевского района.

В исследовании изучены различные способы оформления авторских летописей: они обрамляются рамками, полями, украшаются декором. Помимо этого, большую роль играет выбор шрифта, его графика, композиционное построение в клейме, качество и культура исполнения, которое, как правило, являются прямым отражением всего уровня стенной живописи. Художники



позиционировали себя как «мастер», «иконописец», «живописец», «живописец стеного письма».

Анализ содержания авторского текста в вятских храмах включает, как правило, следующие компоненты: 1. Благодарение Богу за помощь в работе. 2. Указание имени императора, митрополита, настоятеля храма, при которых проводились работы. 3. Указание времени выполнения росписи интерьера. 4. Указание имени мастера, проводившего работы, либо мастерской. 5. Указание места проживания мастера. 6. Указание имени человека, на вклад которого проводилось убранство церкви.

В параграфе 2.2 «Храмовый интерьер Вятки второй половины XIX века» анализируются росписи церковных интерьеров Вятки, относящиеся ко второй половине XIX в. Основная цель параграфа – представить отдельные памятники и общую картину настенной церковной живописи Вятки второй половины XIX в. Важным является выявление наиболее характерных черт иконографических программ, стилевых решений, установления зависимости состава росписей от архитектурного типа церковных зданий, определения доли вятских и приезжих мастеров в общем процессе убранства интерьеров. В параграфе представлен и систематизирован наработанный визуальный ряд за период 1989–2011 гг. с историко-архивной составляющей. Принцип изложения материала – по районам.

Обследования памятников церковной архитектуры Белохолуницкого района позволили выявить единственный памятник, настенная живопись которого по визуальным признакам и в результате историко-архивных изысканий была отнесена к данному периоду: церковь Дмитрия Солунского (1773–1787; 1824, 1901 г.) с. Пантыл.

В Богородском районе к данному периоду отнесена настенная живопись церкви Трех Святителей (1872–1876) села Бутырки Нолинского уезда. Основанием для атрибуции памятника послужило визуальное обследование, а также авторская подпись об исполнении росписи художником А.Г. Загвозкиным.

Обследования церквей Верхошижемского района на наличие исторической церковной монументально-декоративной живописи показали ее сосредоточение в храмах сел: Верхнеивкино, Верхолипово, Среднеивкино. Действующие и недействующие церкви района обследованы и детально представлены в исследовании. В Верхошижемском районе нет ни одного храма с полностью сохранившимся циклом росписей. Недействующие храмы, открытые для доступа, продолжают утрачивать остаточную часть фресок. В описываемой группе памятников отсутствуют подписные и датированные храмы. Не представляется возможным выявить наиболее почитаемых местночтимых святых: их изображений не сохранил ни один храм. В целом церковное монументально-декоративное искусство Верхошижемского района характеризуется по количеству как малочисленное, по содержанию – фрагментарно-сохранившиеся Ветхозаветные и Новозаветные циклы; по стилевым решениям – это провинциальный вариант западно-европейской и

отечественной академической живописи. Техническая характеристика росписей при существующем температурно-влажностном режиме открытых для доступа фресковых ансамблей дает основание прогнозировать полное постепенное исчезновение монументальной церковной живописи Верхошижемского района.

Кикнурский район – один из наиболее удаленных районов Вятской епархии, находится на расстоянии 301 км. от областного центра. Район обследован полностью, сохранил декоративное убранство именно благодаря удаленности. Установлено, что на территории благочиния работала артель палешан Л.И. Парилова; в селе Беляево сохранился деревянный храм Николая Чудотворца, расписанный в конце XIX в. и почти полностью сохранивший декоративное убранство. На территории района выявлены три подписных датированных памятника в селах Кокшага, Русские Краи и Падерино.

Яранский район также относится к числу удаленных, расположен в 213 км от областного центра, имеет 18 церквей, из которых 9 – действующие. Район обследован на наличие монументальной исторической церковной живописи, в диссертационном исследовании представлен анализ проведенных научно-исследовательских экспедиций, а также полученные результаты и выводы. Вследствие удаленности, здесь сохранилось несколько интерьеров с интересной настенной живописью, в числе самых значимых памятников церковной живописи района – холодный храм каменной действующей церкви Казанской Богородицы (1863, 1882 гг.) с. Никулята (Верхоижское) Яранского района. Холодный храм, используемый как складское помещение, сохранил в первоначальном состоянии 96 сюжетов настенной живописи в обильном декоре, предположительно, относящейся к периоду последнего капитального ремонта церкви в 1883 г. Общая стилевая концепция росписей сохраняет традиции классицизма в эклектичных сочетаниях. В таком же стиле, с обилием «писаного» лепного декора рам, розеток, объемного меандра и сюжетных клейм, выполнены интерьеры церкви св. Троицы (1842–1860–1866, 1868–1875 гг.) в с. Салобеляк, каменной церкви Петра и Павла (1816–1820, 1899 гг.) села Сердеж (Сосновка), церкви Покрова (1819, 1862 гг.).

Метод визуальных аналогий позволил установить в Богородском районе стилистически схожие интерьеры в церквях села Караул (Верхокосинское) и села Лобань с сохранившимся кессонированным гризайлью сводом. К данному периоду также были отнесены церковные росписи следующих памятников: церковь Ильи пророка (1767 г.) села Юрьево Котельничского района, церковь Троицы (1782–1789, 1870-х гг.), села Шолга Подосиновского района. Атрибуция росписей в с. Шолга проводилась на основе сохранившейся авторской летописи, указывающей: «1887 г., мастер Кузнецов».

В диссертации доказывается, что с середины XIX в. на Вятке чрезвычайно активизируется деятельность иконописцев и художников настенной живописи, по причине повсеместных перестроек и расширения приходских церквей, что и влекло за собой работы по убранству интерьеров.

Анализ содержания памятников данного периода показал, что иконографические программы второй половины XIX в. построены на

использовании евангельских циклов, компилятивно используют решения интерьеров Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге и Храма Христа Спасителя в Москве. Своды расписывали «под небо», либо в них писали Новозаветную Троицу. Стилиевые концепции столиц начала, середины и второй половины XIX в. были привнесены на Вятку. В ряде храмов применяется развитый архитектурно-живописный гризайльный декор.

В параграфе 2.3 **«Храмовый интерьер Вятки конца XIX – начала XX веков»** диссертационного исследования дан анализ выявленных и сгруппированных по стилиевым признакам, а также на основе историко-архивных изысканий, памятников церковной живописи конца XIX – начала XX вв.

В Арбажском районе к данному периоду отнесен интерьер каменной церкви Троицы (1782–1808, 1828) с. Сорвижи, что установлено на основе визуальных обследований росписей памятника, а также проведенных фотофиксаций. Стиль росписей эклектичен: сочетает академическую живопись в обильной «писаной» лепнине и укрупненный декор в неорусском стиле.

Белохолуницкий район обследован полностью на наличие сохранившейся монументальной церковной живописи, на каждый памятник составлена схема подробной иконографической программы. Визуальные обследования позволили отнести к началу XX в. два памятника настенной церковной живописи – в селах Сырьяны и Всехсвятское.

Системная поэтапная экспедиционная работа в Верхошижемском районе Кировской области по выявлению на монументальной исторической живописи позволила подробно обследовать памятники архитектуры и детально изучить сохранившуюся настенную живопись. К обозначенному периоду отнесен интерьер церкви Владимирской Богоматери (кон. XVIII – нач. XIX, 2-я пол. XIX, нач. XX вв.) с. Илгань с частично сохранившимися росписями и остовом иконостаса.

В диссертации представлены результаты обследования в 2008 г. удаленного Даровского района, в результате анализа которых к рубежу XIX – нач. XX вв. отнесены росписи в церквях сел Красное и Верховонданка, выполненные в 1904 – 1914-х гг. Установлено, что на территории района не сохранилось ни одного храма с полным тематическим циклом настенной живописи, иконостасом и наличием икон в нем. Проанализировать внутреннюю организацию программ росписей с топографией отдельных сюжетов возможно лишь в частично сохранившихся интерьерах. Характер живописного убранства в интерьерах преимущественно сюжетно-орнаментальный с использованием новозаветных циклов. Стилистически живопись в пределах одного памятника, чаще, разнородна. Так, живопись церкви Рождества Христова села Верховонданка включает сюжеты, заимствованные из произведений как европейских, так и отечественных художников XVII – нач. XX вв.: Антониса ван Дейка, Гюстава Доре, Виктора Васнецова, Михаила Нестерова. Масштаб изображений и их отношение к архитектуре следует назвать наиболее удачным в холодном храме церкви Иоанна Богослова села Красное. Декор церквей

Иоанна Богослова села Красное и Рождества Христова села Верховонданка схож, носит обрамляющий характер, выполнен в единой декоративной системе, свойственной стилю модерн, что объясняется близостью создания росписей как территориально, так и во времени.

Методичное обследование Зуевского района позволило установить картину тотального целенаправленного уничтожения памятников культовой архитектуры, а соответственно и монументальной живописи, расположенных вблизи железной дороги. Лишь в двух удаленных храмах фрагментарно сохранилась настенная живопись начала XX в. в каменных церквях Воскресения Господня (1744–76, 1781) с. Суна и Спаса Нерукотворного в с. Спасо-Заозерье (1834–1849, 1902).

В Котельническом районе к обозначенному периоду отнесено живописное убранство подписного датированного интерьера церкви Ильи Пророка с. Юрьево, расписанное местным художником из села Истобенского Оричевского района Андреем Кропачевым. Стилистически и содержательно живопись Андрея Кропачева принадлежит второй половине XIX в.

В исследовании описаны и представлены результаты проведения научно-исследовательских экспедиций 2008 г. в удаленном Подосиновском районе. К установленному периоду относится живопись сел Старая и Новая Яхреньга. В с. Старая Яхреньга в Богоявленской церкви (1760–1781; 1820–1830-е; 1872 гг.) сохранились росписи трапезной, выполненной по образцу стенописи «Сотворение мира» Павла Сведомского во Владимирском соборе Киева.

Обследования удаленного Санчурского позволили выявить ценный памятник художественной значимости в церкви Спаса Нерукотворного (1859–1879) с. Матвинур в алтаре холодного храма с живописью рубежа XIX–XX вв. В межколонном пространстве алтаря помещена композиция «Воскресение», выполненная под влиянием живописи М.В. Нестерова и его эскизов к убранству храма Спаса на Крови в Санкт-Петербурге. Подписной памятник сохранил год создания живописи – 1915.

Последним в параграфе, согласно составленному алфавитному списку выявленных памятников и приведенному в Приложениях, дается анализ обследованных храмов Яранского района. В нем к периоду рубежа XIX–XX вв. относится убранство церквей сел Каракша, Уртма, Сердеж (Сосновка), Кугушерга и Высоково (Новотроицкое). Наиболее яркий пример – росписи церкви Архангела Михаила 1906 г. с. Уртма Яранского района, обильно насыщенный живописью. Роспись храма в 1903–1908 гг. выполнена, предположительно, художником Н.М. Шориковым, что установлено на основе изучения аналоговых фотофиксаций. Росписи Шорикова узнаваемы по обильному насыщенному декору, использованию популярных сюжетов В.М. Васнецова, М.В. Нестерова, П.Сведомского из росписей Владимирского собора в Киеве. Общее количество сохранившихся сюжетов – 78. Интерьер недействующей церкви с. Сердеж (Сосновка) Яранского района расписан в нач. XX в., иконографическую программу росписей составляют сюжеты Владимирского собора и храма Христа Спасителя. В числе сохранившихся 24

сюжетов «Христос распятый» В.М. Васнецова, посвящение кн. Владимиру, кн. Ольге, Серафиму Саровскому, в своде – элементы росписи храма Христа Спасителя.

В параграфе даются выводы и характеристики выявленных росписей, идентифицированные во времени и стиле в результате натурных исследований и историко-архивных изысканий. Все росписи условно классифицированы по трем группам. К первой группе относится декоративное убранство церквей национально-романтического направления (неорусский стиль), либо к нему тяготеющее. Преобладают сюжеты и образы В.М. Васнецова, М.В. Нестерова, иконографическая структура росписи содержит элементы программы Владимирского собора в Киеве. Ко второй группе памятников относятся решения интерьеров, компромиссно сочетающие академическую живопись XIX в. с разделяющим декором неорусского стиля. Это росписи, как местных, так и приезжих мастеров. К третьей группе относятся росписи, созданные по оригинальной, специально созданной для храма иконографической программе, в строго оговоренном заказчиком стиле. Расцвет русского монументального искусства конца XIX – начала XX вв. и стенопись Владимирского собора в Киеве оказал значительное влияние на искусство провинции. Репродуцирование композиций и орнаментов собора послужило импульсом к творческим переосмыслениям и многочисленным повторениям. В содержательном аспекте происходит возвращение ветхозаветных сюжетов в составы иконографических программ с включением новоканонизированных святых, таких как свт. Феодосий Черниговский (1896), благоверная кн. Анны Кашинская (1909), преп. Серафим Саровский (1903), праведный Иоанн Кронштадтский (1909).

**В третьей главе «Специфические темы и сюжеты в декоративном убранстве храмовых интерьеров Вятки»** установлены закономерности содержательной части настенных росписей местных интерьеров, составляющие его специфику. Содержательные особенности устанавливались на основе детального исследования иконографических программ росписей, составления схем и разверток, которые представлены в Приложениях.

Параграф 3.1. **«Изображения вятских святых в храмовых декорациях Вятки»** представляет сформированный по тематическому принципу изобразительный ряд сюжетов, местных по происхождению и локальных по развитию. В параграфе исследуются храмовые интерьеры Вятки второй половины XIX – начала XX в., а также привлеченные росписи 90-х гг. XX в. – начала XXI в. Тема изображения святых Вятской земли в монументальной церковной живописи сформулирована и исследуется впервые.

Оформление храмового интерьера рассматривается в совокупности существующих условий: местонахождение храма (областной, районный центр, отдаленный приход), здравомыслие местной власти, налаженность церковной жизни, наличие священника, уровень его образованности – все эти составляющие влияют на общее техническое состояние и художественный облик церкви. Составление программы росписи в оформлении интерьера –

процесс, требующий подготовки интерьера, решения организационных и финансовых вопросов, выбора исполнителя, разработки концептуальной идеи и сюжетов ее раскрывающих, топографического размещения композиций, выбора стилового решения. Каждая программа росписи церкви складывается из двух составляющих – каноничной, определяющей принадлежность общецерковной православной традиции и более частных конкретных включений посвящений храма, а также изображений местночтимых святых.

В диссертационном исследовании установлен тематический изобразительный ряд, включающий изображения местночтимых святых в составах иконографических программ как в виде отдельных посвящений, так и в виде монументальных житийных циклов. Изображения первого святого Вятки – преподобного Трифона, Вятского Чудотворца, принадлежат к отечественной части церковного художественного наследия по происхождению, к чину преподобных по характеру церковного служения, к местнопархиальным святым – по степени распространенности почитания. Помимо единоличных изображений св. преп. Трифона Вятского наибольшее распространение получили совместные изображения первого вятского святого с его младшим современником – блаженным Прокопием, Вятским Чудотворцем. Экспедиционные исследования позволили выявить уникальные изображения св. преп. Трифона Вятского и блаженного Прокопия с вкладными надписаниями пожертвователей на убранство храма в Вознесенском храме с. Каринка, выполненные И.И. Трубниковым. Редко встречаются изображения преп. Трифона с избранными святыми, объединенные по способу служения: со св. преп. Сергием Радонежским и Серафимом Саровским.

Приводится анализ топографического размещения посвящений св. преп. Трифону Вятскому: одиночные ростовые изображения святого, помещались в межколонных простенках северных и южных стен теплых церквей, а также на западной стене, фланкируя входной проем, совместно с изображением блаженного Прокопия. Встречаются изображения на столпах как по храмовым описям «образ преп. Трифона на столпе» (ГАКО), так и сохранившиеся.

Подробно исследована программа Успенского собора Трифонова монастыря, по назначению – храма-памятника, возведённого над мошами первого святого Вятской земли. Иконографическая особенность живописи собора – расположенный в два яруса цикл из двенадцати клейм, посвящённый жизнеописанию вятского святого.

В диссертационном исследовании установлен самый поздний по происхождению специфически-вятский сюжет в монументальной церковной живописи – «Собор Вятских святых», написанный на западной стене церкви Владимирской Богоматери Пиксурского женского монастыря настоятелем о. Серафимом (Левицких, 1990-е гг.)

Установлена группа из более двадцати локальных специфически-вятских сюжетов, при этом топографически устойчивая традиция размещения посвящений местночтимым святым не сложилась.

В параграфе 3.2 **«Образы произведений В.М. Васнецова как образцы в монументально-декоративном убранстве храмовых интерьеров Вятки»** дан анализ выявленных сюжетов в настенных росписях Вятки, созданных по образцам эскизов и росписей В.М. Васнецова. Впервые данная тема была сформулирована в 2006 г., существенное пополнение зрительного ряда и знаменитое имя земляка позволило сформировать выявленные произведения в отдельную группу.

В диссертации рассматриваются интерьеры действующих и недействующих церквей Вятки, включающие композиции с произведений В.М. Васнецова с целью анализа изобразительного ряда, выявления вкусовых потребностей заказчиков и наиболее популярных сюжетов Васнецова, вводимых в программы настенных росписей Вятки.

Многолетние экспедиционные исследования позволили выстроить изобразительный ряд очевидных перенесенных образов В.М. Васнецова, а также в той или иной мере переработанных; на сегодняшний день он объединяет памятники Арбажского, Белохолуницкого, Богородского, Даровского, Кирово-Чепецкого, Кикнурского, Куменского, Оричевского, Подосиновского, Санчурского, Сунского, Юрьянского, Яранского районов Кировской области.

В диссертации установлено, что и местные и приезжие художники, работавшие на Вятской земле, переносили на стены церквей сюжеты, вошедшие в золотой фонд русского религиозного искусства XIX–XX вв.: «Господь «Саваоф», «Богоматерь», «Преддверие рая», «Оплакивание», «Страшный суд», выборочно использовались части композиций и отдельные образы, например, евангелистов, коленопреклоненных ангелов, фрагменты декора в неорусском стиле.

Наличие образцов, востребованных временем и удовлетворяющего вкусам заказчика, подтверждено многочисленными письменными свидетельствами. О существовании «образцов с произведений Васнецова» установлено у Зуева П.В., который «имел мастерскую церковной живописи в г. Вятке на Преображенской улице и принимал заказы на стильную иконописную и фряжскую живопись, имел альбом художника Васнецова и фотографии с оригиналов других художников, используя их в работе» (ВЕВ, 1907). В ходе сопоставления различного рода источников с натурными исследованиями были выявлены имена многих живописцев, работавших на Вятке и имевших в своих активах «образцы» В.М. Васнецова.

В результате проведения экспедиционных работ в Верхошижемском районе выявлен пример повторения народным мастером «Богоматери с младенцем» алтарной апсиды Владимирского собора в Киеве. На восточной стене холодного храма церкви Владимирской Богородицы (1785–1805) села Илгань помещен четырехметровый образ Богоматери, выполненный в сочных, открытых цветовых сочетаниях, создающих в интерьере храма атмосферу духовного праздника. Этот же образ, но поясной, в церкви Успения Богородицы (1878 г.) с. Нестино Сунского района написан в начале XX в.,

помещен в клеймо сложной формы и находится в алтарной апсиде над центральным окном. На своде Введенской церкви Санчурского района художники Корниловы в 1928 г. поместили тот же образ, достаточно точно повторив образец. В большом Покровском храме с. Ухтым Богородского р-на фрагментарно сохранилось изображение Богоматери на северо-западной стене трапезной.

Натурные исследования позволили установить храмы, в которых повторен монументальный образ «Христа Вседержителя» с плафона главного купола Владимирского собора: церковь святого Николая Чудотворца (1875–1879) с. Ровдино Подосиновского района, церковь Святой Троицы (1769 г.) с. Сорвижи Арбажского района, церковь Богоявления (1769 г.) с. Рябиново Куменского района, церковь святых апостолов Петра и Павла (1900–1909 гг.) с. Соболево Санчурского района. Драматизм образа «Распятый Иисус Христос» В.М. Васнецова также служил творческим импульсом для художников – монументалистов, выявлен в алтаре Михаило-Архангельской церкви (1906 г.) с. Уртма Яранского района, церкви Рождества Христова (1862–1879, 1900-е гг.) с. Верхневонданка Даровского района. В с. Сорвижи Арбажского района, этот образ, в прошлом элемент иконостаса, в настоящее время используется в качестве самостоятельной иконы теплого храма. Сюжет «Едиnorodный Сын Слово Божие» выявлен в южном алтаре Михаило-Архангельской церкви (1906 г.) с. Уртма Яранского района.

«Страшный суд», созданный В.М. Васнецовым для Владимирского собора в Киеве и Георгиевского собора в Гусь-Хрустальном, при всей сложности в качестве образца, воспроизводился на стенах храмов провинциальной Вятки, выявлен в церкви Святой Троицы (1863–1889, 1990) с. Русские Краи Кикнурского района, церкви Сретения (1771 г.) с. Березник Куменского района, церкви Козьмы и Дамиана (1895 г.) с. Каракша Яранского района, церкви Преображения (1728 г.) с. Вожгалы Куменского р-на. Образы евангелистов в парусах главного нефа Владимирского собора, выполненные киевским художником С.П. Костенко (1868–1900) по эскизам В.М. Васнецова, многочисленно повторяются в храмах Вятской епархии с различной степенью умелости. Одним из наиболее удачных воспроизведений являются евангелисты четверика церкви св. Николая Чудотворца (1785–1805) с. Ровдино Подосиновского района.

В диссертации отдельно рассматривается храм Вознесения (1801–1900) в с. Каринка Кирово-Чепецкого р-на. Близость с Рябово, где в середине XIX века в Иоанно-Предтеченской церкви был священником отец знаменитых художников, Михаил Васильевич Васнецов, определяла духовную атмосферу местности. Настенная живопись холодного храма в 1874–1875 гг. выполнялась Петром Горевым, а в 1900 г. в храме работал мастер иконописи и декоративных работ из посада Большие Соли И.И. Трубников.

Исследование фактологической стороны вопроса позволяет установить самый ранний пример цитирования Васнецова на Вятке – 1899 г. – это подписной датированный интерьер храма святой Троицы с. Русские Краи



Кикнурского района, что свидетельствует чутком о восприятии палешан к новшествам в области монументального искусства. Наиболее популярным при составлении иконографических программ, является образ Богоматери Владимирского собора. Особо выделен храм с наибольшим количеством сюжетов В.М. Васнецова – церковь Архангела Михаила (1906) с. Уртма Яранского района. Воспроизведение «васнецовской манеры» живописи, наиболее приближенной к авторской, присутствует в оформлении Никольского храма (1875–1879) с. Новая Яхреньга (Ровдино) Подосиновского района. Установлен факт целенаправленного наличия в артели профессионалов-палешан мастеров, владеющих живописными приёмами письма «в стиле Васнецова» (Зиновьев Н.М., 1981).

Композиции, созданные по «васнецовским образцам», крайне неоднозначны по уровню исполнения, но их объединяют временные рамки рубежа XIX–XX вв., подтверждающие понятие «мода» применительно к имени Васнецова.

В четвертой главе **«Настенная живопись мастеров художественных центров в Вятке: Палех и Большие Соли»** представлены храмовые интерьеры, расписанные мастерами исторических художественных центров Палех и Большие Соли. Группа скомплектована на основе визуальных натуральных исследований, наличии подписных датированных памятников, а также на основе многолетних историко-архивных и литературных изысканий (РГИА, РГАЛИ, ГАКО, ВЕА, РНБ, КОМК).

Установлено, что мастерская Париловых из с. Палех Вязниковского уезда Владимирской губернии работала на территории Вятской епархии в 1895–1899 гг. В главе представлены результаты выявления памятников, расписанных мастерской Париловых на Вятской земле: один храм в самой Вятке и два храма в Кикнурском районе. Исследования настенной живописи Успенского собора Трифонова монастыря показывают, что содержательная часть житийного цикла росписи существенно расширяет иконографию святого преп. Трифона Вятского, сложившуюся в станковой живописи в XVII–XVIII вв. В работе акцентируется, что единственный установленный настенный житийный цикл св. преп. Трифона Вятского выполнен именно палешанами, а не местными художниками.

Росписи 1899 г. в храме Святой Троицы с. Русские Краи Кикнурского – дошедший без поновлений и записей «поздний Палех» на территории Вятской епархии. Сложная судьба у третьего интерьера, расписанного Париловыми, церкви с. Кокшаги Кикнурского района (1856–1861, 1889 гг.), который в настоящее время забелен.

На примере династии мастеров Париловых, рассматривается деятельность одной из «поздних» мастерских Палеха. Династия иконописцев, а затем владельцев собственных иконописных мастерских, представлена девятью поколениями: 37 художников, из них 33 – иконописцы. Миграция мастеров из иконописных центров была связана с большой конкуренцией на местах. Освоение рынка осуществлялось по его законам: мастерские имели артели

живописцев, работавших в храмах на сезонных работах. С целью привлечения заказов существовали различные формы рекламы в виде частных объявлений в газетах, устройении «выставок образцов», написании брошюр, издании прейскурантов цен на ассортимент продукции и различные виды работ. Так вторая часть книги Льва Парилова обозначена как «Прейскурант», а по тексту «Означение цен, по каким могут быть изготовляемы по заказам известнейшим мастером по живописи и иконописи, Львом Ивановичем Париловым нижепоименованныя священныя изображения»; под заголовком располагалось четырнадцать таблиц с информацией об ассортименте мастерской, материалах, расценках. Мастерская Льва Ивановича Парилова в 1901 г. состояла из более 50 человек; установлены имена и специализация отдельных мастеров внутри мастерской, дан анализ деловой переписки Льва Ивановича Парилова (РГИА), фотография Льва Парилова впервые опубликована автором исследования в 2010 г.

Анализ обнаруженных писем и воспоминаний Павла Львовича Парилова, одного из сыновей Льва Парилова, талантливого мастера-личника, позволил воссоздать драматическую судьбу художника настенной живописи в переломный период страны в начале XX века.

Посад Большие Соли (Соль Большая) Костромской губернии – художественный центр, данные о котором активно вводятся в научный оборот с недавнего времени. Накопленный зрительный ряд позволяет выделить в отдельную группу росписи, которые принадлежат представителю большесольской династии мастеров Трубниковых. Династия известна с 1799 г., ее мастера специализировались на кровельных работах, изготовлении иконостасов, написании икон (Щеболева Е.Г., 2010). В диссертации представлен список храмов (15), расписанный Иосифом Ивановичем Трубниковым, установленный по письменным источникам 1913–1915 гг. Помимо этого, сохранились частные объявления художника в газетах, в которых Иосиф Трубников позиционировал себя как «мастер церковной живописи, иконостасных и позолотных дел», принимал заказы на «стенную церковную живопись с художественным орнаментом», на написание икон «на полотне, золоте и цинке», на создание «новых иконостасов, а также киотов всевозможных рисунков дубовых, сосновых и липовых; золочение новых и перезолочение старых» (ВЕВ, 1919). Росписи, выполненные Трубниковым, визуально узнаваемы по применению специфического декора, характерному обрамлению композиций, способу размещения сюжетов.

В исследовании сделан вывод, что в конце XIX – начале XX в. на Вятке серьезную конкуренцию местным художникам составляли артели мастеров исторических художественных центров. Их мастера работали на сезонных работах, открывали в городах собственные мастерские, расписывали храмы как в самой Вятке, так и в уездных городах и селах. В диссертации отмечено, что росписи, выполненные мастерами художественных центров – поставщиков художественных артелей – заметно выделяются среди других церковных интерьеров, даются характеристики данной группы памятников. Как правило,

это добротная ремесленная и творческая работа, основанная на наследственном внутреннем и опытном-приобретенном понимании организации пространства церковного интерьера. Независимо от особенностей архитектуры интерьера, требований заказчика в плане состава иконографической программы и художественно-стилевого решения, наработанная практика и опыт визуально определяются при первом же впечатлении от росписей. При существующем разделении труда мастеров отдельных квалификаций, результат работы складывается в единое живописное целое. Организация пространства интерьера в цельном замысле его циклов – основная отличительная характеристика росписей палехских и большесольских мастеров. Помимо этого, отмечены высокие технико-технологические характеристики представляемых росписей, следствием чего является относительно хорошая сохранность живописи даже в открытых недействующих храмах.

**В заключении** представлены основные выводы по результатам диссертационного исследования, определены перспективные направления дальнейшего изучения проблемы.

**Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:*

1. Кривошеина Н.В. Храмовый интерьер Вятки XIX века: полистилистика декоративного убранства [Текст] : // Дизайн. Материалы. Технология : журнал / ГОУВПО «Санкт-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна». – СПб., 2008. – № 4. – С. 88–91. (0.25 п.л.)
2. Кривошеина Н.В. Подписные и датированные храмовые интерьеры Вятки [Текст] : // Дизайн. Материалы. Технология / ГОУВПО «С.-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна». – СПб., 2010. – № 2 (13). – С. 71–75. (0.3 п.л.)
3. Кривошеина Н.В. Образы произведений В.М. Васнецова как образцы в монументально-декоративном убранстве храмовых интерьеров Вятки рубежа XIX – начала XX веков [Текст] : // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета : Филология и искусствоведение : журн. / ВятГГУ. – Киров, 2010. – № 2 (2). – С. 187–190. (0.25 п.л.)
4. Кривошеина Н.В. Специфические темы и сюжеты в декоративном убранстве храмовых интерьеров Вятки XVIII, XIX – начала XX веков [Текст] : // Дизайн. Материалы. Технология : журнал / ГОУВПО «Санкт-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна». – СПб., 2010, №3(14) – С. 111 – 113. (0.18 п.л.)
5. Кривошеина Н.В. Особенности монументального церковного искусства Вятки [Текст] : // Ярославский педагогический вестник : журн. – Ярославль : ЯГПУ, 2010. – № 3. – С. 189–192. (0.25 п.л.)
6. Кривошеина Н.В. Программа росписи церкви села Верхолипово – пример оформления вятского храмового интерьера XIX в. [Текст] : // Дизайн. Материалы. Технология : журнал / ГОУВПО «Санкт-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна». – СПб., 2010. – № 4 (15). – С. 83–87. (0.3 п.л.)

7. Кривошеина Н.В. Иконографическая программа росписи Троицкой церкви села Верхнеивкино Вятской епархии [Текст] : // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета : Филология и искусствоведение : журн. / ВятГГУ. – Киров, 2010. – № 4 (2). – С. 159–162. (0.25 п.л.)

*Монографии и научно-справочные издания:*

8. Кривошеина Н.В. Святой преподобный Трифон Вятский чудотворец в иконографии XVII–XX веков [Текст] : (монография). – Киров : Полекс, 2006. – 218 с. (13,6 п.л.)

9. Кривошеина Н.В. «Вятский Палех» в монументальной церковной живописи конца XIX века [Текст] : (монография). – Киров : Лобань, 2009. – 152 с. (9.5 п.л.)

10. Скопин Е.Л., Кривошеина Н.В. Памятники архитектуры, градостроительства и монументального искусства Кировской области : материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области [Текст] : (монография) / Е. Л. Скопин, Н. В. Кривошеина. – Вып. 4 : Верхнекамский и Даровской районы. – Киров, 2010. – 356 с. (в соавторстве, 178/11.1 п.л.)

11. Скопин Е.Л., Кривошеина Н.В. Памятники архитектуры, градостроительства и монументального искусства Кировской области : материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области [Текст] : (монография) / Е. Л. Скопин, Н. В. Кривошеина. – Вып. 5 : Верхошижемский район. – Киров, 2011. – 288 с. – (в соавторстве, 144/9 п.л.)

*Другие публикации:*

12. Кривошеина Н.В. Житийная икона преподобного Трифона Вятского на Чусовой [Текст] : (ст.) // Материалы Международной научно-практической конференции «Взаимодействие культур Европейского Севера: Традиции и современность». – Киров, 2001. – С. 42–46. (0.25 п.л.)

13. Кривошеина Н.В. Проблема содержания древнерусской живописи в искусствоведческом образовании. [Текст] : ст. // Доклады педагогического симпозиума II Международного конгресса студентов, молодых учёных и специалистов «Проблемы молодежного научного творчества». – М. : Науч.-техн. ассоц. «Актуальные проблемы фундаментальных наук», 2002. – С. 31–32. (0.13 п.л.)

14. Кривошеина Н.В. Преподобный Трифон и святитель Николай в настенной живописи Успенского собора Трифонова монастыря города Вятки [Текст] : (ст.) // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве : материалы и исследования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Святитель Николай Чудотворец: проблемы генезиса и эволюции форм почитания, агиографии, иконографии, архитектурные ансамбли», Вологда, 21–24 мая 2004 г. – М. : Сканрус, 2007. – С. 160–161. (0.13 п.л.)

15. Кривошеина Н.В. Новые открытия: житийная икона святого преподобного Трифона Вятского Чудотворца (к вопросу иконографии святого преподобного Трифона Вятского) [Текст] : (ст.) // Церковь в истории и культуре России : сб. материалов Междунар. науч. кон., посвящ. памяти преп. Трифона

Вятского (1546–1612), Киров, 22–23 окт. 2010 г. – Киров : ВятГГУ (Вят. гос. гуманитар. ун-т), 2010. – С. 48–50. (0.2 п.л.)

16. Кривошеина Н.В., Телицына Д.В. Составление свода памятников монументальной церковной живописи Вятки: монументальная церковная живопись Яранского района [Текст] : (ст.) / Н. В. Кривошеина, Д. В. Телицына // Церковь в истории и культуре России : сб. материалов Междунар. науч. кон., посвящ. памяти преп. Трифона Вятского (1546–1612), Киров, 22–23 окт. 2010 г. – Киров: ВятГГУ, 2010. – С. 284–286. (в соавторстве, 3 с. /0.1 п.л.)

17. Кривошеина Н.В. Преподобный Трифон Вятский в настенной живописи Успенского собора Трифонова монастыря в г. Вятке. XIX век [Текст] : (ст.) // Библиотечное краеведение в развитии провинциальной культуры России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 17–19 нояб. 2004 г.). – Киров, 2004. – С. 173–178. (0.4 п.л.)

18. Кривошеина Н.В. Изображения Трифона Вятского в контексте иконографии преподобных [Текст] : (ст.) // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Киров, 15–16 февр. 2006 г. : в 2 т. / Моск. гуманитар.-экон. ин-т, Киров. фил. – Киров : Изд-во Киров. фил. МГЭИ, 2005. – Т. 2. – С. 299–303. (0.3 п.л.)

19. Кривошеина Н.В. Храмовый интерьер: проблемы восприятия и изучения культового искусства [Текст] : (ст.) // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Киров, 15–16 февр. 2006 г. : в 2 т. / Моск. гуманитар.-экон. ин-т, Киров. фил. – Киров : Изд-во Киров. фил. МГЭИ, 2006. – Т. 2. – С. 146–148. (0.18 п.л.)

20. Кривошеина Н.В. Декоративное убранство современного храмового интерьера: примитив в иконописи: постановка вопроса [Текст] : (ст.) // Всероссийская научно-техническая конференция «Наука – производство – технологии – экология» : в 8 т. – Киров : ВятГУ, 2007. – Т. 5. – С. 161–164. (0.18 п.л.)

21. Кривошеина Н.В. Павел Львович Парилов: к вопросу о «Вятском Палехе» [Текст] : (ст.) // Всероссийская ежегодная научно-техническая конференция «Наука – производство – технология – экология» : в 7 т. – Киров : ВятГУ, 2008. – Т. 4. – С. 160–163. (0.25 п.л.)

22. Кривошеина Н.В. П. Парилов – художник-монументалист : [Текст] : (ст.) // Сб. статей XIII Всероссийских научных чтений по проблемам древнерусского искусства памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2009. – С. 118–126. (0.6 п.л.)

23. Кривошеина Н.В. «Краткая история церковной живописи и иконописи и прейскурант Льва Ивановича Парилова»: к вопросу о «Вятском Палехе» [Текст] : (ст.) // Всероссийская ежегодная научно-техническая конференция «Наука – производство – технология – экология» : в 3 т. – Киров : ГОУ ВПО «ВятГУ», 2009. – Т. 2. – С. 225–227. (0.13 п.л.)

24. Кривошеина Н.В. Анализ книги «Краткая история церковной живописи и иконописи и прейскурант Л. И. Парилова» [Текст] : (ст.) // Сб. статей XIV Всероссийских научных чтений по проблемам древнерусского искусства памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2010. – С. 183–193. (0.6 п.л.)

25. Кривошеина Н.В. Житийная икона святого преподобного Трифона Вятского Чудотворца из коллекции Пермской государственной галереи [Текст] // Материалы Всероссийской научно-технической конференции «Общество – наука – инновации» : в 4 т. – Киров : ГОУ ВПО «ВятГУ», 2010. – Т. 1. – С. 250 – 252. – (0.18 п.л.)
26. Кривошеина Н.В. Составление свода памятников монументальной церковной живописи: вопросы специфики иконографических программ и художественно-стилевых решений [Текст] : (ст.) // Сб. статей XV Всероссийских научных чтений по проблемам древнерусского искусства памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2011. – С. 289–298. (0.6 п.л.)
27. Кривошеина Н.В. Проблемы декорации Вятского храмового интерьера в контексте современной истории [Текст] // Общество, наука, инновации (НТК-2011) [Электронный ресурс] : сб. материалов Всерос. науч.-технич. конф. / Вят. гос. ун-т ; отв. ред. С. Г. Литвинец. – Киров, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 0.25 п.л.)
28. Кривошеина Н.В. Живописное убранство церковного интерьера Вятки: некоторые выводы текущего момента. [Текст] // Общество, наука, инновации (НТК-2011) [Электронный ресурс] : сб. материалов Всерос. науч.-технич. конф. / Вят. гос. ун-т ; отв. ред. С. Г. Литвинец. – Киров, 2012. – 4 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 0.25 п.л.)
29. Кривошеина Н.В. Монументально-декоративное убранство храма Святой Троицы в селе Русские Краи Кикнурского района: к вопросу о «Вятском Палехе» [Текст] : (ст.) // Православие на Вятской земле : (к 350-летию Вят. епархии) : материалы межрегион. науч. конф. [Киров], 5 дек. 2007 г. / [редкол.: А. Балыбердин [и др.]. – Вятка [Киров] : Буквица, 2007. – С. 253–258. (0.5 п.л.)
30. Кривошеина Н.В., Шангина Т.В. Комплексное описание и анализ декоративного убранства Никольской церкви с. Беляево Кикнурского района [Текст] : (ст.) / Н. В. Кривошеина, Т. В. Шангина // Православие на Вятской земле : (к 350-летию Вят. епархии) : материалы межрегион. науч. конф. [Киров], 5 дек. 2007 г. / [редкол.: А. Балыбердин [и др.]. – Вятка [Киров] : Буквица, 2007. – С. 248–253. (в соавторстве, 6 с./0.18 п.л.)
31. Кривошеина Н.В. Монументально-декоративное убранство храма Владимирской Богородицы села Шапта Кикнурского благочиния Вятской епархии [Текст] : (ст.) / Н. В. Кривошеина, Д. В. Уланова // Православие на Вятской земле : (к 350-летию Вят. епархии) : материалы межрегион. науч. конф. [Киров], 5 дек. 2007 г. / [редкол.: А. Балыбердин [и др.]. – Вятка [Киров] : Буквица, 2007. – С. 244–248. (в соавторстве, 5 с./0.16 п.л.)
32. Кривошеина Н.В. Бытийная икона преподобного Трифона Вятского [Текст] : (тез.) // Обретение святых [Текст] : материалы регион. науч. конф., Киров, 24 окт. 2001 г. / Вят. епарх. упр. – Киров, 2001. – С. 52–55. (0.25 п.л.)
33. Кривошеина Н.В. Разнообразие и специфика иконографии преподобного Трифона Вятского [Текст] : (ст.) // Православие на Вятской земле : материалы регион. науч. конф., 12–13 янв. 2003 г. – Киров, 2003. – С. 41–48. (0.5 п.л.)

34. Кривошеина Н.В. Бытование икон Трифона Вятского на Чусовой [Текст] : (ст.) // Православие на Вятской земле : материалы регион. науч. конф., 12–13 янв. 2003 г. – Киров, 2003. – С. 37–41. (0.3 п.л.)
35. Кривошеина Н.В. Павел Львович Париллов – художник Успенского собора Трифонова монастыря [Текст] : (ст.) // Православие на Вятской земле : материалы регион. науч. конф., 12–13 янв. 2003 г. – Киров, 2003. – С. 48–53. (0.4 п.л.)
36. Кривошеина Н.В. Монументальная церковная живопись Санчурского района в контексте подписного и датированного храмового интерьера Вятки [Текст] : (ст.) // Обретение святых : материалы регион. науч. конф., 22 окт. 2012 г. – Киров, 2012. – С.186 – 191. – (0.4 п.л.)
37. Кривошеина Н.В., Суворов А.В. Монументальная церковная живопись Санчурского района Кировской области [Текст] / Н. В. Кривошеина, А. В. Суворов. // Обретение святых: материалы регион. науч. конф., 22 окт. 2012 г. – Киров, 2012. – С. 186–191(в соавторстве, 4 с. /0.1 п.л.)
38. Кривошеина Н.В., Даровских Е.В., Телицына Д.В. Монументально-декоративное убранство церкви Вознесения с. Каринка: интерьеры, иконостасы, росписи [Текст] : (статья) / Н. В. Кривошеина, Е. В. Даровских, Д. В. Телицына // Кирово-Чепецк православный : материалы вторых правосл. обл. краевед. чтений, посвящ. 20-летию закладки Всехсвят. храма... / Всехсвят. храм г. Кирово-Чепецка, Кирово-Чепец. Гор. музейно-выст. центр. – Киров : Лобань, 2009. – С. 71–81. (в соавторстве, 10 с. /0.2 п.л.)
39. Кривошеина Н.В. Анализ монументальной живописи храмов Подосиновского района : (статья) // Сохранение исторических объектов и памятных мест Лузского района Кировской области : сб. материалов 3-й обл. науч.-практ. конф., посвящ. Междунар. дню памятников и ист. мест [Лальск, 18 апр. 2010 г.] / Лальский ист.-краевед. музей. – Киров : О-Краткое, 2011. – С. 131–140. (0.6 п.л.)
40. Кривошеина Н.В. Образ преподобного Трифона Вятского: новые открытия церковной живописи [Текст] : (ст.) // Герценка: Вятские записки : [науч. альм.]. – Киров, 2003. – Вып. 4. – С. 32–35. (0.25 п.л.)
41. Кривошеина Н.В. Настенная живопись Успенского собора Трифонова монастыря: к проблеме истории и иконографии житийного цикла преподобного Трифона Вятского в свете последних исследований [Текст] : (ст.) // Герценка: Вятские записки : [науч. альм.]. – Киров, 2004. – Вып. 7. – С. 62–69. (0.5 п.л.)

## Список сокращений

ВЕА	Вятский епархиальный архив
ВГВ	Вятские губернские ведомости
ВЕВ	Вятские епархиальные ведомости
ВХНРЦ	Всесоюзный художественный научно-реставрационный центр им. И. Э. Грабаря
ГАКО	Государственный архив Кировской области
ИИАК	Известия Императорской археологической комиссии
КОМК	Кировский областной музей краеведения
КХМ	Кировский областной художественный музей
ПГХГ	Пермская государственная художественная картинная галерея
РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства
РГИА	Российский государственный исторический архив
РНБ	Российская национальная библиотека
Тр. ВУАК	Труды Вятской ученой архивной комиссии
ЭЗВ	Энциклопедия земли Вятской